

“Слова, которые сердце слишком долго
хранило в тишине”

МЫСЛИ

В С Л У Х

Сииат Койлубаев

Самат Койлубаев

Мысли в слух

<https://litres.ru/74199502>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Мысли вслух» — это пространство внутреннего диалога, где слово становится отражением души, а тишина — местом встречи человека с самим собой.

Этот сборник о мгновениях, которые формируют нас: о времени, оставляющем следы, о любви, меняющей сердце, о памяти, хранящей самое важное, и о простых вещах, в которых порой скрывается настоящий смысл жизни.

Здесь нет громких утверждений — только искренние наблюдения, чувства и размышления о человеческом пути. Каждая строка приглашает остановиться, услышать себя и взглянуть на привычный мир внимательнее.

«Мысли вслух» — книга о внутреннем свете человека, о поиске гармонии и о тех мыслях, которые однажды становятся голосом сердца.

Самат Койлубаев

Мысли в слух

ПРОЛОГ

Есть мысли, которые человек никогда не произносит вслух.

Не потому, что боится.

Не потому, что ему нечего сказать.

А потому, что некоторые чувства рождаются слишком глубоко. Там, где слова ещё не научились существовать.

Мы живём среди людей, каждый день встречаем сотни лиц, слышим тысячи голосов, улыбаемся, отвечаем привычным: «Всё хорошо», даже тогда, когда внутри медленно рушится целый мир.

Наверное, каждый хотя бы однажды чувствовал, как сердце становится тяжелее собственных слов.

Мы привыкаем быть сильными.

Привыкаем говорить: «Я справлюсь».

Привыкаем убеждать других, что всё проходит.

Но есть вещи, которые не проходят.

Они просто становятся частью нас.

Как шрамы, которые уже не болят, но напоминают о каждом прожитом дне.

Я долго думал, что молчание — это слабость.

Потом понял:

молчание — это место, где человек остаётся наедине с собой.

Именно там рождаются самые честные мысли.

Не те, которые хочется показать миру.

А те, которые страшно признать даже самому себе.

Мы редко говорим о том, сколько раз начинали жизнь за-

НОВО.

Сколько раз теряли людей.

Сколько раз хоронили надежды, не сказав об этом никому.

Сколько раз ночью смотрели в потолок, пытаясь понять,
в какой момент всё стало таким сложным.

Жизнь не спрашивает, готовы ли мы.

Она просто открывает очередную дверь.

Иногда за ней любовь.

Иногда потеря.

Иногда одиночество.

Иногда человек, который изменит всю твою жизнь.

Я не знаю, какой путь прошёл ты.

Не знаю, что заставило тебя открыть именно эту книгу.

Может быть, любопытство.

Может быть, усталость.

Может быть, желание найти слова, которые давно не удавалось подобрать самому.

Если так...

Значит, мы встретились не случайно.

Эта книга не обещает ответов.

Она не научит быть счастливым.

Не избавит от боли.

Не сделает прошлое легче.

Но, возможно, она напомним одну простую истину.

Ты не один.

Кто-то уже плакал так же тихо.

Кто-то уже боялся завтрашнего дня.

Кто-то уже терял себя.

И кто-то однажды всё-таки нашёл силы идти дальше.

Каждое стихотворение, которое ты прочитаешь, — это не попытка казаться мудрым.

Это попытка быть честным.

Перед собой.

Перед жизнью.

Перед тем человеком, который сейчас держит эту книгу в руках.

Я писал эти строки не для того, чтобы ими восхищались.

Я писал их потому, что однажды понял:

если мысли не находят бумаги, они становятся тяжестью.

Если чувства не находят голоса, они становятся тишиной.

А если человек слишком долго носит тишину в сердце, однажды она начинает говорить вместо него.

В этой книге нет героев.

Нет победителей.

Нет людей, которые всё поняли.

Есть только человек.

Такой же, как миллионы других.

Он ошибается.

Теряет.

Любит.

Разочаровывается.

Молчит.

Поднимается.

И снова продолжает путь.

Потому что жизнь — это не дорога без падений.

Жизнь — это мужество подниматься каждый раз, когда кажется, что сил больше нет.

Если однажды, читая эти страницы, ты узнаешь в них самого себя, значит, эта книга была написана не напрасно.

Если хотя бы одно стихотворение поможет тебе почувствовать, что твоя боль имеет голос, значит, оно нашло своего читателя.

Я не прошу тебя соглашаться со мной.

Не прошу верить каждому слову.

Я прошу только об одном.

Не торопись.

Читайте медленно.

Останавливайся там, где сердце захочет помолчать.

Иногда именно между строк рождаются самые важные мысли.

И, может быть, однажды, закрыв последнюю страницу, ты поймёшь:

мысли, которых мы так долго боялись, никогда не были нашими врагами.

Они всего лишь ждали момента, чтобы наконец прозвучать.

Вслух.

«Самые громкие слова рождаются в сердце, которое слишком долго молчало.»

I. ТИШИНА

Человек, который привык молчать

Я стал молчать не потому,
Что мне нечего было сказать.
Просто однажды понял —
Не каждое сердце готово услышать
Чужую тишину.

Раньше я верил словам,
Верил обещаниям и голосам.

Теперь я верю глазам,
Долгим паузам между фразами
И людям, которые умеют быть рядом,
Не задавая лишних вопросов.

Есть боль,
Которую невозможно объяснить.
Как невозможно объяснить
Осеннему листу,
Почему однажды
Он должен упасть.

Она приходит тихо,
Остаётся внутри
И со временем становится
Частью тебя.

Я научился улыбаться,
Научился отвечать:
«Всё хорошо».
Научился провожать людей,
Не показывая,
Что после их ухода
Внутри становится
На одного человека меньше.

Ночью приходит тишина
И садится рядом.
Она ничего не спрашивает,
Не жалеет,
Не обещает,
Что завтра станет легче.

Она просто слушает.
И иногда
Этого достаточно.

Я больше не ищу тех,
Кто сможет понять меня
До последней строчки.
Таких людей
Почти не бывает.

Мне достаточно,
Если однажды кто-то,
Читая эти слова,
Тихо скажет:

«Я тоже
Через это проходил».

Молчание —

Не всегда пустота.
Иногда это последнее место,
Где человек
Остаётся собой.

Пока молчит сердце

Пока молчит сердце,
Не бойся тишины.
Она пришла не для того,
Чтобы разрушить тебя.
Она пришла,
Чтобы ты
Услышал себя.

Мы слишком долго учились
Быть удобными.
Слишком часто прятали слёзы
За привычными улыбками.
Слишком редко находили силы
Сказать:
«Мне тяжело».

Сердце не умеет забывать.
Оно хранит каждую потерю
В маленьком уголке памяти,

Где всегда
Царит тишина.

Иногда мы продолжаем жить
Не потому,
Что мы сильные.
А потому,
Что другого пути
У нас нет.

Я долго ждал,
Что однажды станет легче.
Но со временем понял:
Легче не становится.
Просто человек
Становится глубже.

Есть дороги,
Которые проходят
Не через города,
А через душу.
На них нет указателей,
Нет случайных попутчиков.
Только ты
И твои собственные мысли.

Пока молчит сердце,
Оно собирает
Каждый несказанный разговор,
Каждый несбывшийся день,
Каждое тихое
«Если бы».

А потом,
В один самый обычный вечер,
Оно открывается
Тихо,
Без крика,
Без шума,
Словно окно
После долгой зимы.

И ты понимаешь:
Всё, что так долго
Казалось тяжестью,
На самом деле
Учило тебя
Быть человеком.

Там, где живут несказанные слова

Есть место,

которого нет
ни на одной карте.
Туда не приходят люди,
не доходят письма,
не заглядывает время.

Там живут слова,
которые мы так и не сказали:

«Останься...»

«Прости...»

«Я скучаю...»

«Не уходи...»

Они не исчезают.

Не умирают.

Они становятся

тише,

глубже,

тяжелее.

Иногда кажется,

будто сердце забывает.

Но память живёт

не только в голове.

Она хранится там,
где однажды
нам не хватило смелости
быть честными.

Есть разговоры,
которые никогда
не закончатся.
Потому что
их так и не начали.

Мы часто теряем людей
не в тот день,
когда они уходят.
А в тот момент,
когда понимаем —
уже поздно
сказать самые важные слова.

И с тех пор
они остаются внутри нас.
Без голоса.
Без звука.

Как свет,
который всё ещё горит

В окне
давно пустого дома.

Наверное,
каждый человек носит
в себе такое место.
Туда приходит только ночь,
когда никто не видит,
как память осторожно
перебирает имена.

Если однажды
ты услышишь
собственную тишину —
не бойся.

Возможно, именно там
живут слова,
которые всю жизнь ждали,
чтобы быть услышанными.

Даже если они
так и останутся
несказанными.

Ночь умеет слушать

Днём
мы говорим слишком много.
О погоде.
О работе.
О чужих жизнях.

Лишь бы
не говорить
о своей.

Но приходит ночь,
и мир становится тише.
Будто само время
снимает обувь,
чтобы не потревожить
чью-то боль.

Ночь никогда
не перебивает.
Она умеет слушать
так,
как не умеют люди.

Ей можно рассказать
о том,

что давно носишь
под сердцем.

О страхах,
которым не придумали имён.
О людях,
которые ушли,
но всё ещё живут
в памяти.

Она не скажет:
«Забудь».
Не станет убеждать,
что время всё исцеляет.

Она просто останется рядом,
пока ты собираешь
себя
по кусочкам.

Иногда самые честные слёзы
появляются не от боли,
а от того,
что впервые
не нужно делать вид,
будто всё в порядке.

Я люблю ночь
не за её темноту.
А за её молчание.

В нём нет осуждения.
Нет жалости.
Только место,
где сердце
может быть собой.

И если когда-нибудь
станет слишком тяжело,
не бойся тишины.

Возможно, этой ночью
кроме тебя
не спит ещё чьё-то сердце.

Такое же уставшее.
Такое же живое.

И пока в этом мире
есть сердца,
которые продолжают чувствовать,
даже после самых долгих ночей,

значит,
рассвет ещё найдёт
дорогу
к каждому из них.

Дом, который всегда был внутри

Я долго искал его в окнах чужих,
В шуме вокзалов, в дорогах и странах,
В названиях улиц, в сиянии книг,
В забытых дворах и бессонных туманах.

Мне чудилось — дом начинается там,
Где светят огни за вечерней рекою,
Где ждут у порога, где верят шагам,
Где можно усталость оставить с собою.

Но годы текли, как вода меж ладоней,
И ветер срывал все земные приметы.
Я нёс своё сердце сквозь тысячи комнат,
Не зная, что в нём уже теплится свет.

Там были и стены — из памяти тихой,
И окна — из детства, где пахло дождём,
И голос, что в самые тёмные вихри

Шептал мне беззвучно:
«Вернёшься в свой дом».

Я понял однажды в минуту молчанья,
Когда перестал убегать от себя:
Не каждый приют называется зданием,
Не всякая крыша спасает, любя.

Есть дом, где не хлопают старые двери,
Где время не властно над хрупкой душой.
Он строится болью, надеждой и верой
И дышит так тихо, как свет неземной.

Теперь, если ночь надо мною сомкнётся
И станет безлюдной любая тропа,
Я знаю: внутри моё сердце коснётся
Того очага, что не гас никогда.

И сколько бы ни было дальних скитаний,
Каких бы ни встретил я бурь на пути,
Я вновь возвращаюсь без карт и названий
В дом, который всегда был внутри.

Комната без окон

Я долго не знал, что она существует —

Та комната, скрытая в недрах души,
Где время не движется, ветер не дует,
И вечность умеет беззвучно дышать.

В ней нет ни рассветов, ни отблесков солнца,
Ни птиц за стеклом, ни весенних дождей.
Лишь сердце стучит, словно просит вернуться
К тому, что когда-то оставил в себе.

Там стены хранят недосказанные мысли,
Обрывки надежд и забытые сны.
Там тихо живут неотправленные письма
И взгляды, что были никем не прочтены.

Я прятал туда свои страхи и боли,
Чтоб мир не увидел усталых следов.
И сам становился невольником роли,
Не слыша за шумом собственных слов.

Но в самой густой и бездонной темнице,
Где, кажется, свет никогда не бывал,
Родился однажды крошечный лучик,
Который молчанием путь освещал.

Тогда я понял: не окна дают нам
Надежду увидеть сияние дня.

Порою достаточно искры внутри,
Чтобы тьма отступила, уже не пленя.

И если однажды останешься с ночью,
Где кажется — некуда больше идти,
Не бойся войти в эту комнату молча:
Возможно, она приведёт к самому себе.

Ведь каждая душа, пережившая холод,
Когда-нибудь снова научится жить.
И даже комната, где не было окон,
Однажды наполнится внутренним светом.

Когда стало слишком тихо

Когда стало слишком тихо,
Я сначала испугался.
Мне показалось — мир исчез,
Оставив только тень молчанья.

Не слышно было голосов,
Не пели птицы за рассветом,
И даже ветер между слов
Казался призраком несмелым.

Я долго думал: тишина —

Лишь пустота, где гаснут силы,
Где исчезают имена
И всё, что прежде сердцу было.

Но чем спокойней становился
Безмолвный ход моих минут,
Тем отчётливее открылся
Мне мир, что прятался внутри.

Я слышал память. Каждый вздох.
Невысказанную тревогу.
И то, что заглушал я столько лет,
Вдруг тихо вышло на дорогу.

Не осуждая, не виня,
Не требуя других решений,
Оно смотрело на меня
Глазами собственных сомнений.

Тогда я понял: тишина
Совсем не просит одиночества.
Она приходит в те сердца,
Что слишком долго жили молча.

Она снимает слой за слоем
Все маски, страхи и слова,

Чтобы однажды за покоем
Проснулась новая душа.

И если станет слишком тихо,
Не торопись искать огни.
Порой молчание приходит,
Чтоб вернуть тебя к себе.

Ведь после самой долгой ночи,
Где мир не произнёс ни слова,
Рождается не просто утро —
Рождается способность слышать снова.

Голос за закрытой дверью

Я часто слышал тихий голос
За той дверью, что была закрыта.
Он не просил её открыть,
Не звал меня и не сердился.

Он лишь звучал издалека,
Как свет, забытый в старом доме,
Как будто кто-то сквозь года
Хранил моё живое имя.

Я подходил, касался двери,

Но не решался сделать шаг.
Казалось, стоит лишь открыть —
И прежним мне уже не стать.

За ней не прятались ответы,
Не ждали лёгкие пути.
Там просто жил мой настоящий
И до конца не прожитый мир.

Я столько лет боялся встречи
С самим собой наедине,
Что выбирал чужие шумы,
Лишь бы не слышать тишину.

Но голос был сильнее страха.
Он терпеливо день за днём
Не упрекал и не торопил,
А оставался за плечом.

И вот однажды я решился.
Не для победы, не назло.
Я просто тихо прикоснулся
К тому, что звало так давно.

Дверь не распахнулась с грохотом,
Не ослепила ярким светом.

Она открылась так спокойно,
Как открывается рассвет.

И я увидел — за порогом
Не было тайны неземной.
Там ждал не кто-то незнакомый —
Там ждал забытый мною я.

С тех пор, когда мне станет трудно
И мир покажется пустым,
Я вспоминаю этот голос
За той закрытою дверью.

Ведь иногда всю жизнь мы ищем
Того, кто сможет нас спасти,
Не замечая: самый важный голос
Всегда звучит у нас внутри.

Пыль на подоконнике

На старом, выцветшем подоконнике
Лежала пыль — спокойна и тиха.
Она не знала ни тревог, ни сроков,
Лишь бережно хранила след вчера.

На ней когда-то солнце рисовало

Прозрачные узоры поутру,
И чья-то тень неслышно проплывала,
Оставив в доме светлую тоску.

Казалось, пыль — всего лишь знак забвенья,
След времени на дереве немом.
Но в ней жила особая терпеливость,
Как память, не покинувшая дом.

Она хранила отпечатки пальцев,
Дыханье книг, тепло ушедших лет,
И тихий шёпот старого пространства,
Которому уже не нужен свет.

Я провёл ладонью осторожно,
Стирая то, что годы нанесли,
И понял: невозможно уничтожить
Всё то, что мы когда-то сберегли.

Ведь память не живёт в одних предметах,
Не прячется за рамами окон.
Она живёт в молчании рассветов,
В биении доверчивых сердец.

И пыль взметнулась лёгким серым облаком,
Исчезнув в золотистом свете дня.

Но что она так долго сохраняла,
Навеки остаётся у меня.

Теперь, когда я вижу луч вечерний,
Скользкий по оконному стеклу,
Я знаю: даже пыль умеет помнить
О тех, кого уже не позову.

И каждый дом, где жили чьи-то судьбы,
Где смех и слёзы были заодно,
Хранит на старом тихом подоконнике
Не пыль, а время, ставшее теплом.

Запах старых писем

Есть запах, неподвластный времени,
Неуловимый, тихий, дорогой.
Он не похож на аромат цветов —
В нём дышит чья-то прожитая жизнь.

Он прячется в пожелтевших письмах,
В бумаге, помнящей тепло ладоней,
В чернилах, что давно уже поблекли,
Но не утратили живых признаний.

Когда конверт неспешно открываешь,

Мир словно отступает за порог.
И между строк, написанных когда-то,
Вновь начинает биться чей-то голос.

Там нет поспешных, выверенных фраз,
Нет слов, рождённых ради впечатления.
Лишь искренность, доверенная сердцу,
Которое не знало полумер.

В тех письмах всё осталось настоящим:
Тревога ожиданий и разлук,
Надежда, что сумеет пережить
И расстояние, и долгие молчанья.

Я медленно листаю эти строки,
Касаясь пальцами ушедших дней,
И чувствую: бумага не стареет,
Когда в ней продолжает жить любовь.

Пусть время научилось всё стирать —
Черты лица, названия вокзалов,
Но не способно выветрить тот запах,
Которым память дышит до сих пор.

Наверное, поэтому так больно
Закрывать письмо и спрятать вновь в ящик.

Как будто вместе с ним ты оставляешь
Частицу собственного бытия.

И если в мире что-то исчезает,
То лишь снаружи, на виду у всех.
А самое живое остаётся
В простых вещах, которые храним.

Вот почему, вдохнув однажды снова
Запах старых писем в тишине,
Я понимаю:
память пахнет не бумагой —
Она всегда
пахнет человеком.

Последний разговор с собой

Я долго избегал этой встречи,
Старался не смотреть назад.
Мне было проще слышать чужие голоса,
Чем свой негромкий внутренний взгляд.

Я проходил мимо зеркал,
Не замечая отраженья.
Как будто кто-то незнакомый
Жил за моим привычным именем.

Но однажды в тишине ночной,
Когда погасли все огни,
Я сел напротив самого себя
И спросил:
«Куда мы так спешили?»

Он ничего мне не ответил,
Лишь посмотрел в мои глаза.
В его молчании я понял
Всё то, что скрыла суета.

Мы говорили без упрёков,
Без обвинений и вины.
О тех мечтах, что были брошены,
О тех дорогах, что забыты.

Я вспомнил все свои паденья,
Все страхи, спрятанные внутри,
И понял: даже мои раны
Когда-то помогали жить.

Я попросил у себя прощенья
За дни, где был к себе жесток,
За то, что часто забывал я
Того, кто рядом был всю жизнь.

И в этот тихий разговор
Не было сказано лишнего слова.
Лишь сердце наконец услышало
То, что ждало так долго снова.

Теперь я знаю: иногда
Нам нужно потерять дороги,
Чтоб встретить в глубине себя
Не чужого —
а родного.

И если вновь наступит ночь,
И мир замкнётся за спиной,
Я не останусь одиноким —
Я буду рядом сам с собой.

Тишина между ударами сердца

Есть миг, который невозможно заметить,
Когда весь мир становится тише.
Он прячется где-то между ударами сердца,
В коротком дыхании жизни.

Там нет ни прошлого, ни будущего,
Нет тревог и несказанных слов.

Лишь хрупкое мгновение покоя,
Где душа остаётся собой.

Мы всю жизнь куда-то торопимся,
Собирая минуты и дни,
Не замечая, что самое важное
Живёт в промежутках тишины.

Между первым и следующим ударом
Есть маленький невидимый свет,
Где сердце хранит свои тайны,
Которым ещё не исполнился век.

Там остаются забытые мысли,
Там просыпаются старые сны,
Там человек встречается с тем,
Кем он был до бесконечной борьбы.

Я научился слушать молчание,
Не требуя от него ответов.
Ведь иногда тишина говорит
Громче любых человеческих слов.

Она рассказывает о боли,
Которую мы прятали глубоко,
О надежде, что не угасала,

Даже когда было слишком темно.

И если однажды весь мир остановится,
И время замедлит свой бег,
Я останусь в этой тишине,
Где слышно, как живёт человек.

Ведь самое честное признание
Не всегда рождается в словах.
Иногда оно звучит между ударами сердца,
Оставляя след в наших душах.

Там, где никто не ждёт

Я долго искал дорогу туда,
Где кто-то оставит для меня свет.
Где скажут: «Ты всё-таки снова пришёл»,
Где знают мой голос и мой силуэт.

Но годы учили меня одному:
Не каждый порог открывается вновь.
Не каждая встреча становится домом,
Не каждое имя становится родным.

И я оказался там, где никто
Не ждал моих шагов за спиной.

Где ветер встречал меня вместо людей,
А ночь говорила лишь тишиной.

Там не было окон с чужим ожиданием,
Не было взглядов, не было слов.
Лишь пустота принимала спокойно
Мою усталость, мой страх и любовь.

Сначала мне было непривычно и больно —
Стоять перед миром совсем одному.
Но именно там, где никто не ждал,
Я начал слышать себя в тишине.

Я понял: порою мы ищем напрасно
Чужого тепла у закрытых дверей.
А нужно лишь встретиться с собственным сердцем,
Которое ждало нас долгие дни.

Там, где никто не встречает с улыбкой,
Где нет обещаний и громких речей,
Рождается тихая сила внутри,
Которая делает нас сильнее.

И если однажды дороги приведут
Туда, где исчезнут знакомые лица,
Не бойся пройти этот путь в одиночку —

Возможно, там новая жизнь начинается.

Ведь иногда самое важное место —
Не то, где нас кто-то зовёт и хранит.
А то, где никто нас не ждал никогда,
Но именно там мы нашли себя.

Окно, в котором не горит свет

Есть окно напротив моего,
Где каждый вечер гаснет тишина.
Оно стоит, как память о былом,
И смотрит в ночь, где никого нет.

Когда-то, может быть, за ним
Горел обычный тёплый свет.
Там кто-то ждал, кому-то верил,
Там оставался чей-то след.

Теперь за тёмным этим стеклом
Не видно лиц и силуэтов.
Лишь отражение моё
Мне говорит о прожитых рассветах.

Я часто долго в него смотрю,
Не зная, что хочу найти.

Быть может, чей-то голос прежний,
Или забытые пути.

Мне кажется, что в этом окне
Живёт не пустота, а память.
Она хранит чужое тепло,
Которое не смогло растаять.

Ведь даже там, где гаснет свет,
Где больше некому встречать,
Остаётся чьё-то присутствие,
Которое нельзя забрать.

Мы все имеем своё окно,
Где иногда темнеет вечер.
Где мы стоим перед собой
И ждём невысказанной встречи.

Но темнота — не значит конец,
Не значит, что душа остыла.
Порой за самым тёмным стеклом
Ещё хранится чья-то сила.

И если вдруг погаснет свет
В окне, которое ты знаешь,
Не торопись считать его пустым —

Возможно, кто-то там всё ещё дышит.

Возможно, в этой тишине
Рождается новое начало.
Возможно, сердце в темноте
Просто учится видеть сначала.

Пока спит город

Пока спит город под покровом ночи,
И редкий свет дрожит в окне чужом,
Я слышу то, что днём услышать сложно —
Как тишина становится живой.

Улицы медленно теряют лица,
Дороги забывают голоса.
И только ветер осторожно пишет
Свои невидимые письма.

В домах затихли чьи-то разговоры,
Закрылись двери прожитого дня.
Но где-то кто-то всё ещё не спит,
Храня свои несказанные слова.

Пока спит город, время замирает,
И прошлое становится ближе.

В ночной тиши особенно понятно,
Что сердце говорит, когда не слышно.

Я вспоминаю тех, кого нет рядом,
Те имена, что сохранила память.
И понимаю: даже расстояния
Не могут всё, что было, потерять.

Возможно, где-то в этот самый час
Кто-то так же смотрит в темноту,
И ищет среди сонного молчанья
Ответ на свою внутреннюю пустоту.

Но ночь не только прячет наши боли —
Она хранит невидимый рассвет.
Ведь даже самый долгий час без света
Когда-нибудь встречает новый день.

И пока спит забытый город,
Пока над крышами молчит луна,
Душа впервые слышит очень тихо
То, что теряла долгие года.

И в этой тишине без лишних слов
Я нахожу давно забытый путь:
Не к улицам, не к окнам и домам —

А к месту, где могу собой я быть.

Слова, которых не было

Бывают слова, которые мы храним
Глубже, чем память и старые раны.
Они не звучат, не становятся письмами,
Но остаются внутри несказанными.

Я столько раз собирался признаться
В том, что годами носил под сердцем.
Но каждый раз выбирал промолчать,
Оставив слова за закрытой дверью.

Они оставались между взглядами,
Между короткими фразами дня.
В том, как хотелось кого-то обнять,
Но руки не сделали этого зря.

Бывают минуты, когда слишком поздно
Сказать то, что было так важно сказать.
И только тишина осторожно напомним,
Что можно было иначе начать.

Я вспоминаю лица ушедшие,
Дороги, которых уже не вернуть.

И слышу слова, что когда-то не сказаны,
Как самый неслышимый сердца путь.

Они не исчезли, они просто стали
Частью души, частью прожитых лет.
Ведь всё, что мы прячем от этого мира,
Однажды становится внутренним светом.

И может быть, где-то за временем дальним,
Где нет сожалений и боли былой,
Все эти слова наконец-то прозвучат
Там, где мы встретимся снова с собой.

А пока они тихо живут во мне,
Как письма без адреса и без ответа.
Слова, которых не было сказано,
Но которые помнит душа до рассвета.

Следы на снегу

Я шёл по снегу в полной тишине,
Где ветер заметал мои дороги.
И каждый след, оставленный во тьме,
Хранил тепло ушедшей чьей-то ноги.

Белый снег лежал передо мной,

Как чистый лист без строчек и признаний.
И только след рассказывал порой
О чьих-то встречах, поисках и странствиях.

Одни следы исчезли под метелью,
Другие растворились в свете дня.
Но каждый путь, оставленный на белом,
Когда-то был частичкою меня.

Я вспоминал дороги незнакомые,
Где потерял и многое нашёл.
Те дни, когда казалось невозможным
Дойти туда, куда я всё же пришёл.

На снегу не бывает вечных знаков —
Их время забирает без следа.
Но разве значит это, что напрасно
Прошли по жизни наши времена?

Ведь даже если ветер всё сотрёт,
И не останется былых отметин,
В душе навечно что-то остаётся —
Как свет, однажды встреченный рассветом.

Мы все оставим следы незаметно,
Не на земле — так в чьей-нибудь судьбе.

И, может быть, спустя немало зим
Кто-то найдёт тепло, оставленное нами.

Поэтому я больше не боюсь,
Когда метель стирает мои шаги.
Ведь главное — не след, что видит снег,
А то, что сохранилось внутри.

Часы без времени

На старой полке в тишине
Стоят часы, забытые годами.
Их стрелки замерли давно,
Но что-то всё ещё живёт меж нами.

Они не знают больше дней,
Не отмечают чьи-то встречи.
Но в их молчании хранится
Дыхание ушедших вечностей.

Когда-то кто-то заводил их,
Сверяя утро и закат.
Они хранили чьи-то тайны,
Чужие радости и страх.

Теперь они стоят безмолвно,

Не торопясь куда-то вдаль.
Как будто время стало лишним,
Оставив только тихую печаль.

Я часто думаю о том,
Что время — это не движение.
Оно живёт не в стрелках часов,
А в памяти и ощущениях.

Ведь можно жить среди событий,
Считая дни за каждый шаг,
Но не почувствовать мгновенья,
Которое хранит твой взгляд.

А можно замереть однажды
В коротком миге тишины,
И сохранить внутри навечно
То, что дороже суеты.

Наверное, поэтому часы,
Которые давно не ходят,
Порой рассказывают больше,
Чем те, что каждый час проводят.

Они напоминают тихо:
Не бойся времени терять.

Ведь главное — не сколько прожито,
А что успели мы оставить.

И если стрелки не двигаются,
И день становится как сон,
Возможно, где-то за пределами
Ещё идёт другое время.

Где нет потерь и расстояний,
Где всё, что дорого душе,
Остаётся навсегда живым —
Даже в часах без времени.

Всё, что осталось несказанным

Есть слова, которые мы бережём
Глубже, чем самые тайные мысли.
Они не исчезли с течением лет —
Они просто внутри затаились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.